

КРЫСИНЫЙ КОРАБЛЬ

16+

АРТЕМ СЕМЕНОВ

Арте́м Семенов
Крыси́ный корабль

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Семенов А.

Крысиный корабль / А. Семенов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Репортер отправляется во Францию. Но он и не подозревает, какие ужасы суждено ему пережить в этом страшном путешествии.

Артем Семенов

Крысиный корабль

Эти короткие записи, перед смертью я отдам в лапы свирепому океану, который так жестоко обошёлся с нами. Сейчас моя разбитая шлюпка дрейфует под неизвестной широтой. У меня не осталось еды и запас пресной воды на исходе. Если мою лодку не разобьют волны, я смогу продержаться не более недели. Я сумел сохранить несколько листов бумаги и карандаш. Постараюсь как можно подробнее записать все, что случилось с нами, после того как мы покинули английский берег. Мой рассказ будет ужасен и даже сейчас, когда мне приходится вспоминать события, которые привели к гибели такое множество людей, я, не без содрогания, вызываю в своей памяти картину всего случившегося.

Мы вышли из Дувра 15 сентября 1897 года. Наш небольшой пароход "Батгейт" должен был пересечь Ла Манш, зайти в Брест и оттуда доставить пассажиров в Лион.

Лично я ехал во Францию по заданию своей газеты. Наш редактор, большой охоч до разного рода сенсаций, вызвал меня в кабинет и не делая долгих пауз в словах, отрядил в командировку в Лион, где началась большая забастовка ткачей, которую я и должен был осветить как можно подробнее, делая упор в основном на революционные веяния, скрытые в рядах недовольных рабочих. Партон (редактор), был абсолютно уверен, что французы просто соскучились по новой бузе, которую они часто нарекают громким словом "революция".

"Вельсхоп, – сказал он мне, – пощекочи этих неугомонных лягушатников, и пусть они тебе нахохочат свою высокую идею. С тех пор как их Людовик XI показал, что аристократия, как и они, состоит из мяса и костей, слова "революция" и "Франция" стали синонимами. Им бы стоило поучиться у нас, как лучше всего беречь свою знать и тем самым оградить себя от бессмысленных хунт, которые ведут только к новым катастрофам. Отыщи самых отчаянных заводил и дай материал немедленно."

Так я отправился во Францию. Однако моему репортажу не суждено было увидеть свет, поскольку мы не только не пришли в Лион, но даже не достигли Бреста.

Через несколько часов нашего путешествия, когда берега Англии уже давно скрылись за густым туманом, ясное до этого небо заволокли черные тучи, поднялся сильный ветер и разразилась ужасная буря. Пароход принялось швырять будто ореховую скорлупу. Среди пассажиров поднялась паника. Многие ушли с палубы, в надежде переждать ураган в каютах, но качка была такой сильной, что и там им приходилось несладко. Небо бесперестанно сыпало на океан всполохи ярких молний и обрушивало страшные раскаты грома. Воздух наполнился запахом электричества и соли – первый приносила гроза, второй – беснующиеся на палубе волны.

Чем свирепее становилась буря, тем громче кричали пассажиры, хватаясь за все, что только могло удержать их на корабле. Волны поднимались все выше, и со страшным грохотом обрушиваясь на судно, уносили с собой тех несчастных, что не сумели справиться с их натиском, в бессилии разжимая руки ухватившие переборку, скобу или верёвку.

Самому мне удалось привязать себя ремнем к вымбовке. Близкое мое расположение к борту судна немного защищало меня от яростной атаки волн.

Пароход гудел и стонал от давления воды и ветра. На палубе оставалось теперь только человек шесть, тогда как перед началом бури их насчитывалось не меньше тридцати.

Этот водяной ад продолжался больше двух часов. Пароход наш получил большую пробоину и теперь медленно погружался кормой в затихающие волны. Тучи рассеивались, являя нам молочный цвет солнца.

Вскоре море совсем успокоилось, небо очистилось и наступил штиль. Один винт парохода сломался, но он все равно не смог бы спасти положение: корма уже больше чем наполовину погрузилась в океан.

Капитан сообщил нам, что заделать течь невозможно, и что все мы должны сесть в спасательные шлюпки, которые ещё оставались на палубе после урагана и немедленно покинуть пароход.

Сначала мы разместили в лодке раненных; после женщин и стариков. К счастью, на нашем злополучном рейсе не было детей, иначе масштаб и горечь всей катастрофы оказались бы куда более трагичными и ужасными. Поспешно погрузили воду и съестные припасы. Когда последняя шлюпка коснулась воды, пароход горестно вздохнул и медленно погрузился в море. Нам пришлось отчаянно работать веслами, чтобы тонущее судно не утащило лодки на дно. После того, как над пароходом сомкнулись волны, я насчитал восемь спасательных шлюпок нагруженных людьми. Вид этот показался мне настолько удручающим, что у меня защемило сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.